

УДК 343.264:2-31(571.56)

Из истории ссылки по религиозным мотивам в Якутию (вторая половина XIX – начало XX в.)

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, г. Якутск*

Аннотация. Рассматривается религиозная ссылка в Якутскую область в середине XIX в., представленная как православным духовенством, сосланным за различные проступки и преступления, так и представителями религиозных сект. На основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников выявлены численность, возрастной состав, причины ссылки православного духовенства, трудности их пребывания в Якутске, а также участие архиепископа Иннокентия (Вениаминова) в решении судьбы данной категории ссыльных. Дана краткая характеристика ссыльных-сектантов, в том числе скопцов, старообрядцев (раскольников) и духоборов, деятельность которых оказала определенное влияние на развитие земледелия и торговли, где они добились некоторых успехов, доказав возможность ведения сельского хозяйства в суровых климатических условиях. Установлена численность сектантов, проживающих в области в конце XIX в.

Ключевые слова: ссылка по религиозным мотивам, архиепископ Иннокентий (Вениаминов), православие, раскольники, скопцы, духоборы.

Якутия как окраина империи с особыми территориальными и климатическими условиями являлась местом ссылки, в том числе и духовной, исследование которой раскрывает ранее неизвестные факты и о православных ссыльных, и о ссыльных-сектантах.

Изучение источников позволило расширить представление о православной религиозной ссылке в Якутскую область, впервые упомянутой Г. А. Поповым [7], который отмечает, что в середине XIX в. в Якутске находилось более ста ссыльных из духовного звания, в 1873 г. «эта цифра утроилась». Сведения по истории ссылки представителей религиозных сект в контексте развития земледелия в крае имеются в трудах Ф. Г. Сафронова и Г. П. Башарина [8, с. 107–137; 2, т. 1, с. 346, т. 2, с. 412]. К деятельности ссыльных духоборов обращался В. В. Пинигин [6, с. 89]. Наиболее полные сведения о сосланных сектантах представлены в монографии И. Г. Макарова, рассмотревшего различные категории ссыльных [3]. В то же время выявленные исторические источники позволяют дополнить представление о религиозной ссылке Якутии.

Территория Якутского края впервые была определена в статусе места ссылки в Соборном Уложении 1649 г., где, кроме прочего, предусматривалось

наказание за преступления против религии. Во второй половине XIX в. небольшой Якутск «был наводнен ссыльными по православному ведомству», которые, как указывает Попов, «буквально терроризировали горожан: ходили по домам, попрошайничали... некоторые дебоширили в пьяном виде и т. д.» [3, с. 266]. Однако архивные документы позволяют подвергнуть сомнению данные высказывания, и прежде всего в связи с отношением к данной проблеме архиепископа Иннокентия (Вениаминова)¹.

История ссылки лиц, лишенных духовного звания в XIX в., не проста. Сначала «разжалованное» духовенство, не годное к военной службе, ссылали в центральные и южные губернии Российской империи (Саратовскую, Вологодскую, Олонецкую и Ставропольскую). Затем было решено высылать их на жительство в Закавказский край, чему воспротивился его губернатор, и решением министра внутренних дел местом ссылки были назначены отдаленные места Сибири. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский определил местом поселения Якутскую область в виде временной меры сроком на 3 года. Начальник Якутской области, отрицая возможность исправления ссыльных от духовенства, предлагал поселить их среди местного населения. К 1858 г. ссыльные были поселены на урочище Маган, недалеко от Якутска, но «не водворены и не имеют никакого домообзаводства» [4, л. 1–2, 4].

В Якутск ссыльные начали прибывать в 1856 г., и к 1860 г. их численность достигла 111 человек. Большинство из них вместе с каторжанами шли через всю Россию этапом к месту ссылки. Положение данной категории ссыльных было очень тяжелым. Не имеющие навыков сельскохозяйственной работы, не получающие никакого пособия, они, по сути, были брошены на произвол судьбы, и часть сосланных обратилась с ходатайством к местным властям о разрешении выезда на прииски Олекминского округа в надежде получить возможность заработка.

В 1858 г. предписанием генерал-губернатора Восточной Сибири была разрешена выдача единовременного денежного пособия (из экономического поселенческого капитала), но только тем, кто «проявил желание прочно водвориться и окажется к тому способным, но не имея в настоящее время ввиду ни одного из них» [4, л. 7].

Вызывает недоумение перечень преступлений и проступков, за которые лица духовного звания были подвергнуты столь суровому наказанию: 60 чел. (66 %) были осуждены «за дурное поведение», 14 (12,6 %) – за пьянство, 7 (6,3 %) – «за противозаконные поступки», 5 (4,5 %) – «за нетрезвую и буйную жизнь». Помимо этого, среди причин ссылки значатся самовольная отлучка из монастыря, неповиновение полиции, занятие охотой и растрата церковных средств. Только пятеро из сосланных отбывали ссылку за тяжкие преступления после окончания тюремного срока – кражу и убийство. В письме генерал-

¹ Иннокентий (Вениаминов) (1797–1879) – миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Синода, ученый-лингвист и этнолог, Почетный член Императорского русского географического общества. С 1840 г. – епископ (архиепископ) Камчатский, Курильский и Алеутский, член Синода. В 1853–1860 гг. проживал в Якутске. В 1868–1879 гг. – митрополит Московский и Коломенский.

губернатору Восточной Сибири архиепископ Иннокентий (Вениаминов) писал: «Смею утруждать Вас моею просьбой, впрочем, довольно необыкновенной и едва ли не входящей даже в мои обязанности», отмечая, что сосланные в Якутскую область сроком на 3 года представители православного духовенства уже более 10 лет проживают без каких-либо надежд на возвращение, тогда как «наказание, которому они подвергнуты, далеко не соизмеримо с их преступлениями... за такие малые преступления – определены такие тяжелые наказания... разлучены с семействами, удалены от своих мест» [4, л. 11].

Возрастной ценз ссыльных от духовенства был различен (табл. 1) и в основном представлен работоспособными мужчинами от 20 до 40 лет (69,3 %) (табл. 1). 69 человек из них были холостыми, 38 – женатыми и 4 – вдовцами. У пятерых ссыльных семьи прибыли вместе с ними, разделив трудности долгого пути [4, л. 1–3].

Таблица 1

Возрастной ценз ссыльных от духовенства

Возраст, лет	Численность (человек)	%
20–30	25	22,5
30–40	52	46,8
40–50	21	18,9
50–70	13	10

Впечатляет география мест проживания ссыльных из духовного сословия, представленная 29 губерниями Российской империи. Наибольшее количество ссыльных прибыло из Псковской (17 чел.), Киевской (13) и Пермской (10) губерний. Кроме того, в списочном составе ссыльных, в графе «место высылки», присутствуют Могилевская, Калужская, Новгородская, Черниговская, Орловская, Ярославская, Смоленская, Тобольская, Тамбовская, Воронежская, Тифлисская, Виленская и другие губернии.

Архиепископ Иннокентий указывал, что, так как в Якутской области «для русского человека почти нет возможности найти для себя работу, то чего они только не перенесли от недостатка средств и пропитания... и это только за неодобрительное или дурное поведение ...а между тем... ни один из них не замечен ни в краже, ни в воровстве», и просил губернатора ходатайствовать перед императором о разрешении ссыльным от духовенства вернуться на родину, а оставшихся в Сибири причислить в духовное сословие [4, л. 11]. Просьба архиепископа, который, как известно, был строг в вопросах нравственности, позволяет сформулировать иное отношение к проблеме ссыльных от духовенства. Дальнейшая их судьба неизвестна, но, судя по отсутствию упоминаний о них в источниках, вероятно, что их судьба была решена так, как просил архиепископ.

Ссылка сектантов в Якутской области была представлена скопцами, раскольниками и духоворами. Первыми в Якутию стали ссылать представителей скопческой секты, которых по закону 1845 г., после лишения всех прав, отправляли на поселение. В 1847 г. по указу императора их выселили в заполярную тундру Енисейской губернии, но скопцы, основным занятием которых

было земледелие и огородничество, обратились с коллективным письмом к сибирскому генерал-губернатору с просьбой о разрешении переселения в Якутскую область, где существовали некоторые возможности для занятия землеустройством. С разрешения Министерства внутренних дел более трехсот скопцов с начала 1860-х гг. прибыли в Якутию, и местами их проживания были определены Якутский, Вилюйский и Олекминский округа. Предпринимались попытки поселения скопцов и в северных округах Якутии (Верхоянском и Колымском), но климатические условия последних не способствовали занятию земледелием. К началу 1880-х гг. в области было 12 скопческих селений [8, с. 108]. Прибывавшие на поселение скопцы в течение 10 лет, наряду с другими поселенцами, должны были выплачивать крестьянские подати (без права перехода в государственные крестьяне).

Представителям этой секты принадлежит заслуга развития земледелия в условиях Крайнего Севера. Известно, например, что в неурожайные годы население Якутска покупало зерно у скопцов, получавших хорошие урожаи. Скопцы Олекминска в конце XIX в. первыми в Якутии стали выращивать виноград и бахчевые культуры. В то же время особенности этики и норм поведения секты, ее самоизоляция не привели к распространению в области как скопчества в целом, так методов и приемов их землеустройства. В 1905 г., после получения права свободного избрания места жительства, скопцы стали покидать область, хотя некоторые из них проживали в Якутии до начала 1930-х гг.

К 1860 г. в Якутской области проживало более 600 раскольников (старообрядцев), прибывших из Иркутской губернии и Забайкалья по Высочайшему повелению об устройстве почтовых сообщений между Якутском и Аяном и основавших 26 населенных пунктов. В отличие от скопцов, они были освобождены от податей и повинностей на 20 лет и не находились под контролем полиции [3, с. 35, 67, 68]. В 1869 г. часть семей старообрядцев выехала в Приамурский край, и в Якутии остались 224 человека, многие из которых занимались предпринимательством, в том числе и известный купец-миллионер А. М. Кушнарев, на средства которого в с. Павловском был сооружен старообрядческий храм. Так же как и скопцы, община раскольников вела замкнутый образ жизни и никаких конфликтов с государственной религией не имела. Местная администрация положительно отзывалась о поведении старообрядцев, отмечая, что нет случаев перехода православных в раскол, а наибольшее количество принятых в православие за 1883–1914 гг. было из раскольников – 87 человек [9, с. 39–40].

К середине XIX в. относится начало ссылки в Якутию духоборов – представителей сложного и неоднозначного религиозного движения. В официальных источниках оно упоминается с 1750 г., но духоборы считают, что их история начинается ранее, с раскола Православной церкви. В 1895 г. духоборов за отказ нести военную службу в административном порядке выслали в Якутскую область (под надзор полиции) сроком на 18 лет. С Кавказа прибыло первоначально 32 человека, затем, в 1898 г., – 42 и летом 1899 г. еще 40 человек. В начале XX в. в области проживало примерно 200 представителей «борцов за дух». Исторические источники подтверждают участие в судьбе якутских ду-

хоборов графа Л. Н. Толстого [8, с. 130]. В 1905 г. духоборы получили право на возвращение в Европейскую Россию, затем, при содействии Толстого, им были выданы иностранные паспорта, и они эмигрировали в Канаду, где в настоящее время проживают их потомки. За время пребывания духоборов в Якутии в документах консистории нет упоминаний о привлечении в секту православного населения.

По итогам первой всеобщей переписи населения, в 1897 г. в Якутской области проживало более 1 тыс. сектантов (табл. 2).

Таблица 2 [5, с. 2–3]

Административная единица	Кол-во человек
Якутский округ	534
г. Якутск	56
Верхоянский округ	15
Вилуйский округ	63
г. Вилуйск	8
Колымский округ	3
Олекминский округ	447
г. Олекминск	1
Всего	1062

Вопросы борьбы с сектантами стали предметом рассмотрения на миссионерских епархиальных съездах в Сибири, так как вся Сибирь к концу XIX в. была покрыта сетью сектантских районов и имелись факты перехода православных верующих к баптистам и в другие секты [1, с. 8]. В Якутии не установлено случаев перехода в секты, и в отчетах по ведомству православного вероисповедания епархиальные архиереи информировали Синод о постоянном контроле за образом жизни представителей сект.

Очевидно, что в Якутии, ставшей с XVII в. местом ссылки, имела место и ссылка религиозная – как представителей православия, так и членов религиозных сект. Судьба первой категории ссыльных была решена благодаря содействию архиепископа Иннокентия (Вениаминова). Пребывание сектантов имеет более длительную историю, и их деятельность оказала определенное влияние на развитие земледелия и торговли в Якутской области. В этой сфере они добились определенных успехов, доказав, в том числе, возможность ведения сельского хозяйства в суровых климатических условиях.

Список литературы

1. Батури́н С. П. К вопросу о вероисповедной политике Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (на примере Сибири) / С. П. Батури́н, Т. В. Батури́на // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – № 4 (64). – С. 7–13.
2. Башарин Г. П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.): в 2 т. / Г. П. Башарин. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1989–1990. – 2 т.
3. Макаров И. Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: вторая половина XIX в. / И. Г. Макаров. – Новосибирск : Наука, 2005. – 259 с.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1927.

5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., 1905.
6. Пинигин В. В. Любящий Вас Лев Толстой : (очерк о жизни и деятельности П. Н. Сокольников) / В. В. Пинигин. – Якутск : Кн. изд-во, 1978. – 182 с.
7. Попов Г. А. Ссылные из духовенства. Сочинения. Т. 4. Прошлое Якутии : сб. док. и материалов по истории Якутской АССР / Г. А. Попов. – Якутск : Кн. изд-во, 2009. – 480 с.
8. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начала XX в.) / Ф. Г. Сафронов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1961. – 496 с.
9. Юрганова И. И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории) / И. И. Юрганова ; Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия). – 2-е изд. – Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. – 146 с.

From the History of Spiritual Exile to Yakutia (Late XIX – Early XX Centuries)

I. I. Yurganova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

Abstract. The article examines religious exile to Yakut area in the middle of the XIX century. Orthodox clergy was sent into exile for various crimes and offenses as well as representatives of religious sects. Historical sources put into scientific circulation for the first time help reveal the number, age composition, the reasons for the exile of the Orthodox clergy, difficulties of their stay in Yakutsk. The role that Archbishop Innocent (Veniaminov) played in determining the fate of the exiled is shown. A short description of the exiled sectarian including Skoptsy, Old Believers and Dukhobors is given. They turned out to be successful in agriculture and trade and had some influence on the development of these fields proving that it is quite possible to practice agriculture in harsh climatic conditions. The number of sectarians living in Yakutia at the end of the XIX century is determined.

Keywords: spiritual exile, Archbishop Innokenty (Veniaminov), Orthodox, dissenters, eunuchs, Dukhobors.

Юрганова Инна Игоревна

*кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник*

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН*

677009, Республика Саха (Якутия),

г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(4112)35-49-96

e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Yurganova Inna Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Senior
Research Fellow*

*Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences*

*1, Petrovsky st., Yakutsk, the Republic of
Sakha (Yakutia), 677009*

tel.: 8(4112)35-49-96

e-mail: inna.yurganova@mail.ru